Кубань в этом году отмечает юбилей – 80-летие образования Краснодарского края. И Кубани есть чем гордиться... Главное богатство нашего края – люди-созидатели. Щедро рождает кубанская земля таланты. Имена многих наших земляков, представителей самых разных профессий (от хлеборобов до космонавтов) известны всей стране. Но и среди них есть мегазвезды. Об одном из таких наших выдающихся земляков этот очерк.

Владимир Иванович Оноприев составляет славу не только Кубани и всей страны, но и мировой науки. Он служит делу наипервейшей важности, делу оздоровления народа, спасению и исцелению людей от страшных заболеваний, с которыми мир еще не научился справляться. Да служит так, что по делам своим свободно проходит в высшую «лигу» – гениальных профессионалов России и мира.

Жизнь Владимира Ивановича Оноприева – большая и яркая повесть о замечательных делах, великих свершениях, о беззаветном служении долгу, людям, Отчизне...

Хуторской мальчишка из-под Белореченска, один из шестерых детей в семье потомственных казаков-крестьян с детства познал и бедность, и лишения, и горе тяжелых потерь, и неизбывный труд в поле и по хозяйству. От сверстников отличался тем, что любил врачевать. Кто-то поранился, кто-то ногу тяжело занозил, кому-то фурункул вскрыть надо срочно. С этим шли к Володе. Односельчане прозвали его профессором. В шутку, конечно. Кто же мог подумать, что он и вправду станет профессором? А он стал. Сделал себя сам.

Отправился (где пешком, где на попутках) в Краснодар и поступил в Кубанский мединститут при невероятном конкурсе абитуриентов. Будучи еще студентом, Оноприев сделал первые шаги к решению, казалось бы, неразрешимой задачи – исцелению тяжелобольных, безнадежных, повсеместно получивших отказ в помощи людей.

Для того чтобы понять родословность пути, избранного кубанским студентом, ненадолго отправимся в XIX век.

На 107 лет раньше Владимира Оноприева родился в Германии Теодор Бильрот, будущий выдающийся немецкий (австрийский) хирург, как пишут о нем в энциклопедиях, и с добавлением: основоположник современной абдоминальной хирургии (хирургии органов брюшной полости). Хирургом он стал великолепным, виртуозным, и его хирургия «нанесла уничтожающий удар по средневековым методам» (в кавычках здесь и далее – цитаты из «Истории Медицины»). «До Бильрота не знали, что участок внутренних органов человека, пораженный язвой или опухолью, может быть удален, а края операционных ран сшиты вместе».

В ту пору в Европе заболевания органов пищеварения просто бушевали, люди умирали, не получая помощи. И тут Бильрот в 1880 году впервые произвел резекцию (удаление части) желудка. Это было спасением от неминуемой смерти. Так родилась новая хирургия! Теодор Бильрот был честным человеком и хирургом. Он первым стал публиковать неутешительные отчеты и о своих операциях, и об их последствиях. Но все-таки новая хирургия давала надежду на спасение.

Бильрот переносил свои методы на хирургическое лечение других органов, совершенствовал технику, разрабатывал инструменты. Мировая слава не меркла. Да и по заслугам: для своего времени он действительно совершил прорыв.

Так и оперировал мир по методу Бильрота. Пока через 80 лет студент Владимир Оноприев не заявил: «Я никогда не буду так оперировать. Это же варварство». Он просто не принял существующую бильротовскую хирургию, максимальное достижение которой состоит в сиюминутном спасении жизни больного с неизбежными, как считается, «побочными явлениями» – последующей инвалидизацией и недолгим доживанием в тяжелых муках с новыми, не существующими в природе послеоперационными болезнями.

Раз и навсегда отказавшись от калечащей хирургии, В. И. Оноприев создал свою, совершенно другую

хирургию органов пищеварения, полностью излечивающую, исцеляющую, возвращающую больного к нормальной жизни.

Хирургию Бильрота иногда называют донаучной. Это едва ли верно. Научными разработками в области анатомии занимались его учителя, занимался он сам. У него было 160 научных трудов, книги, считавшиеся классическими. Только наука была совсем другого уровня. Основополагающие открытия великого физиолога И. П. Павлова появились позже, уже после смерти Бильрота.

Иван Петрович Павлов открыл согласование системы органов пищеварения и даже отдельных участков органов. Вырезать и сшить остатки – значит лишить человека функций, необходимых для нормальной жизнедеятельности. То есть спасение, исцеление и нормальная жизнь возможны только с максимальным сохранением неповрежденных тканей, ремонтом и воссозданием утраченного органа. Вот такую цель и ставил великий Павлов перед хирургами...

Его заветы и принял Владимир Оноприев. Он создавал свою хирургию на основе новых научных достижений в области физиологии, а потому функциональную хирургию по Оноприеву без всяких сомнений следует считать революционной. Научные труды великих физиологов И. П. Павлова, И. М. Сеченова, И. И. Мечникова, А. М. Уголева легли в ее основу.

Хирургия Оноприева создает органы взамен унесенных болезнью, восстанавливает частично разрушенные и до миллиметра сохраняет здоровые ткани. Таким образом, организм человека сохраняет жизненно важные функции, которые без сохранения структур невозможны.

Функциональная хирургическая гастроэнтерология (клиническая сфинктерология) – вот новое – оноприевское – научное направление, на котором созданы сотни чудо-технологий, исцеляющих даже безнадежных больных. Эти технологии излечивают самые тяжелые поражения органов пищеварения – язвенную болезнь, предраковые и запущенные раковые заболевания и все другие напасти, мучающие и убивающие основу жизни человека – пищеварительную систему.

Давайте обратимся к конкретной ситуации, которая дает четкое представление и позволяет наглядно продемонстрировать разницу между хирургией Бильрота и Оноприева.

В «Истории медицины» описана показательная операция Бильрота. На нее собралась масса народа, чтобы увидеть, как оперирует виртуоз. Предстояла операция больного, у которого желудок не принимал пищу, подозревали язву. Опустим детали про порезы и разрывы и перейдем к моменту, когда Бильрот воскликнул: «Мы ошиблись. Это не язва и не рубец от ожога азотной кислотой. Двенадцатиперстная кишка настолько уплотнена, что через нее может пройти лишь булавка. Мы вынуждены удалить десять сантиметров двенадцатиперстной кишки и часть желудка».

«Бильрот занялся удалением пораженных участков. Поскольку диаметр двенадцатиперстной кишки был наполовину меньше прохода в желудок, он наложил сначала шов на желудок, а затем подогнал по размерам оба прохода. После этого сшил их таким образом, чтобы пища и жидкость не проникали через стежки. Закончив эти манипуляции, он стянул внешний разрез шелковой лигатурой. Через пятнадцать минут операция была закончена».

А теперь обратимся к урокам И. П. Павлова. Между двумя из десяти основных органов пищеварительной системы, желудком и двенадцатиперстной кишкой, находится один из важнейших органов-посредников (клапан-жом, сфинктер) – привратник. Он регулирует поступление пищевого комка из желудка в кишку, причем дозированно, «отвешивает» по граммам и ни в коем случае не допускает обратного хода – рефлюкса, поскольку смешение содержимого двух «лабораторий» приводит к беде.

Значение привратника И. П. Павлов сравнивал со значением зрачка глаза. Бильрот привратника удалил. И пищеварительная система превратилась в дырявый мешок, из которого содержимое сыпалось совершенно произвольно.

Удаление части желудка с привратником вызывает так называемый демпинг синдром. Что это такое? Обращаемся к медицинскому справочнику: «Демпиг (синдром резецированного желудка, агастральная астения) – чувство тяжести и полноты под ложечкой или тошнота вскоре после еды, холодный пот на лице (иногда явления коллапса), сонливость, головокружения и сердцебиения».

Как с этим жить больному? Да и будет ли желание так жить?

А вот хирургия по Оноприеву. Во-первых, ее технологии сохранят все, что не затронуто болезнью. Во-вторых, будет создан искусственный привратник взамен утраченного, ничуть не уступающий ему по функциям. И никакого демпинг синдрома. Живи и радуйся.

20 тысяч операций, 20 тысяч возвращенных к жизни людей – на личном счету Великого ученого и хи-

рурга за годы его трудовой деятельности. Если сложить время этих операций, получится, что в операционных Владимир Иванович проработал 10 лет своей жизни.

Цель, к которой стремился Владимир Иванович, выходила далеко за рамки собственных достижений. Он всегда утверждал, что высокие исцеляющие технологии должны быть доступны каждому человеку, нуждающемуся в них. А потому ими должны овладевать все талантливые хирурги. И Оноприев создает Школу научной функциональной хирургической гастроэнтерологии.

Свое хирургическое мастерство, глубокие клинические знания, научные идеи и замыслы Оноприев щедро передает своим ученикам, любовно выращивая из них своих соавторов, участвующих в разработке и развитии научно-хирургического направления с созданием новых технологий. Под его руководством десятки хирургов стали кандидатами и докторами наук. И в лечении больных исповедуют принципы хирургии по Оноприеву.

Профессор В. И. Оноприев – автор более 200 патентов на изобретения, 2 открытий, 1000 печатных работ, 12 монографий, 5 сборников научных работ. Его труды – настольные книги тысяч практикующих хирургов.

Хирургия по Оноприеву получила широкое государственное и научное признание. Перечень заслуг профессора занимает не одну страницу. Поэтому назовем некоторые.

В. И. Оноприев – доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач и заслуженный деятель науки РФ, лауреат Госпремии РФ в области науки и технологий; член-корреспондент Южнороссийского отделения Международной академии высшей школы; академик и президент Краснодарского отделения Академии медико-технических наук; академик Российской академии естествознания; почетный член хирургических обществ Кубы и Венесуэлы; член Европейских ассоциаций торакальных хирургов; награжден международным орденом «За заслуги в развитии медицины и здравоохранения» среди 500 лучших представителей всего мира (Кембридж, Англия).

Среди многочисленных наград В. И. Оноприева самое главное – признание спасенных его технологиями людей, их родных, близких, друзей. Это они нарекли его великим, они называют его руки золотыми, а душу большой и доброй... «Вы столько сделали за свою плодотворную жизнь для страны и ее народа, как мало кто сделал в этой жизни. Наверное, в редкой кубанской станице не вспоминают добром Ваше имя, не благодарят за спасительные Ваши технологии, возвращающие к жизни обреченных. Да и по всей России-матушке, откуда едут к Вам за исцелением страдальцы, молятся за Ваше здоровье».

Это из письма его друзей – замечательных поэтов и писателей Кубани Анатолия Знаменского, Кронида Обойщикова, Ивана Вараввы, Ивана Данькова, Вадима Неподобы. Они видели в В. И. Оноприеве не только гениального профессионала, но и философа, мыслителя, несокрушимого борца за справедливую и устойчивую общественную систему, за такую систему здравоохранения, в которой каждому будет гарантирована самая действенная помощь.

Чтобы реализовать свои наработки, В. И. Оноприев активно занимался общественной деятельностью, бился за воплощение своих идей, будучи народным депутатом России. И не его вина, что его не слышали...

Стоик, борец, бескомпромиссный правдоискатель В. И. Оноприев идет через жизненные бури, водовороты и не теряет надежды... ■

P.S. Уважаемые читатели «Родной Кубани»! Если у вас есть вопросы, на которые вы хотите получить ответ Владимира Ивановича Оноприева, то с ним можно связаться по e-mail onopr@mail.ru или по телефонам: +7-989-232-78-99; +7-918-352-23-66.